

— Ван Цзе, я хотела бы снова побороться за ту роль второго плана, о которой мы говорили раньше, — сразу перешла к делу Ли Цяньжань.

— Хочешь — берись, не хочешь — отказывайся. Ты о себе какого мнения? Думаешь, эту роль могут сыграть только ты? — Ван Цянь холодно усмехнулась, даже не взглянув на нее.

— В прошлый раз я действительно повела себя капризно и неразумно. Дайте мне еще один шанс, я обязательно сыграю как надо, — искренне попросила Ли Цяньжань.

— Съёмочная группа уже все утвердила, — сухо отрезала Ван Цянь. — Никто не будет тебя ждать.

Ли Цяньжань закусила губу и, решив зайти с другой стороны, спросила:

— А есть другие сценарии?

Увидев, что настрой у девушки стал более покладистым, Ван Цянь немного подумала и произнесла:

— Есть одно развлекательное шоу в прямом эфире. Гонорар очень низкий, я собиралась отказаться, но раз ты вернулась — как раз можешь пойти.

— Хорошо, — не раздумывая, согласилась Ли Цяньжань.

У нее не было права привередничать. Она не хотела упускать ни одной возможности сделать хотя бы шаг вперед.

На этот раз Ван Цянь была удивлена. Она посмотрела на девушку с некоторым недоумением:

— Иди в офис, пусть ассистент подготовит тебе материалы.

— Спасибо, Ван Цзе.

Выйдя из лифта, Ли Цяньжань пересела на другой и поднялась на 23-й этаж. Ознакомившись с документами, она быстро поняла, почему Ван Цянь хотела отказаться от предложения. Главной причиной была нищенская оплата.

С другой стороны, формат шоу был, мягко говоря, специфическим: сельская жизнь вперемешку с выживанием на необитаемом острове, детективными расследованиями, полевой военной подготовкой и даже элементами хоррора в доме с привидениями. Столько всего в одном флаконе — задача не из легких. А учитывая, что это прямой эфир, любые недостатки артиста

моментально станут достоянием публики, и провал не заставит себя ждать.

— Их команда находится в здании Ваньцзинь, завтра к десяти часам подъезжай туда, нужно записать рекламный ролик, — сказала ассистентка Ван Цянь.

— Хорошо, — кивнула Ли Цяньжань и направилась к выходу, но внезапно остановилась и обернулась: — Не подскажете, нет ли каких-нибудь шоу, подходящих для Ли Ся?

— Это тебе нужно спросить у Ван Цзе, — ответила ассистентка.

Ли Цяньжань больше ничего не сказала и, о чем-то глубоко задумавшись, ушла.

На следующее утро она надела кремовое платье, которое идеально подчеркивало ее тонкую талию и стройную, женственную фигуру. Прямые, изящные ноги, казалось, светились в утренних лучах, черные туфли на каблуках сидели безупречно, а длинные темные волосы мягко ниспадали на спину. Она выглядела ослепительно.

Ли Ся, наблюдая за тем, как сестра спускается по лестнице, ощутила укол зависти. Они обе были дочерьми одного отца, но Ли Цяньжань была красивее, выше, здоровее и во всем превосходила ее. К тому же она была законной дочерью, в то время как Ли Ся приходилось довольствоваться лишь ролью падчерицы.

Сердце сжималось от невыносимой зависти, но на лице Ли Ся засияла сладкая улыбка:

— Сестренка, ты так красиво оделась, куда это ты собралась?

Ли Цяньжань, опираясь на перила, спускалась шаг за шагом. Бросив взгляд на семью, завтракавшую за столом, она улыбнулась:

— На съемки рекламного ролика.

— Какого ролика? — опешила Ли Ся.

— Для одного шоу, — уголки губ Ли Цяньжань едва заметно приподнялись.

В глазах Ли Ся мелькнуло изумление. Почему агент ничего ей не сказал? Ее популярность выше, и если есть стоящее шоу, должны были позвать ее. Она слегка прикусила губу и произнесла:

— Как же я тебе завидую, сестренка.

— Тебе нужно о здоровье заботиться, а не по шоу бегать, — нахмурился Ли Юшань.

— Да это не утомительно, просто ешь да пей, — Ли Цяньжань спустилась на последнюю ступеньку, повернулась к столу и добавила: — Пап, ты вчера говорил, что будешь давать мне на сто тысяч больше каждый месяц. Можно сейчас? Хочу сумку купить.

Лицо Чжэн Хуэй мгновенно изменилось — она и понятия не имела, что муж решил доплачивать Ли Цяньжань такую сумму. Ли Ся тоже помрачнела, крепко сжав пальцы. Значит, отец вызывал сестру вчера именно ради этого! И без того ее карманные расходы были больше, а теперь еще сто тысяч сверху. Отец слишком предвзят!

Ли Юшань, распорядившийся акциями матери Ли Цяньжань, считал это справедливым, тем более что обещание было дано. Он не задумываясь достал карту:

— Здесь сто тысяч, бери.

— Спасибо, пап.

Глядя на недовольные лица Ли Ся и ее матери, Ли Цяньжань про себя усмехнулась: битва только начинается.

— Садись завтракать, — сказал Ли Юшань.

— Не буду, опаздываю на съемки, — улыбнулась Ли Цяньжань.

Под завистливым взглядом Ли Ся она, цокая каблуками, уверенно зашагала навстречу яркому солнечному свету.

Около девяти тридцати Ли Цяньжань была уже у входа в здание Ваньцзинь. Направляясь к холлу, она услышала доносившийся сбоку мужской голос, полный отчаяния:

— Умоляю тебя!

Ли Цяньжань с любопытством повернула голову. В паре метров от нее, за углом здания, стояли двое мужчин.

— Это я тебя умоляю, отстань от меня, — произнес высокий мужчина, чей рост был не менее метра восьмидесяти пяти, а голос отличался приятным тембром.

С того места, где стояла Ли Цяньжань, была видна лишь его статная спина.

— Если не согласишься, я прямо здесь с собой покончу! — крикнул второй мужчина, стоявший вполоборота.

Он был довольно миловидным, с бледной кожей и широко распахнутыми глазами, выглядел даже по-своему забавно.

— Ну так покончи, — ответил первый.

— Ах ты бессердечный мерзавец!

Бах!

Раздался глухой удар. Ли Цяньжань, увлеченная сценой, не смотрела под ноги и, входя в здание, случайно врезалась в стеклянную дверь с такой силой, что чуть не потеряла сознание.

— Ой-ой-ой, больно-то как! — прошептала она, схватившись за голову.

Двое мужчин в изумлении обернулись. Ли Цяньжань подняла глаза и, взглянув на высокого незнакомца, невольно задержала на нем взгляд — он был невероятно красив, затмевая собой всех популярных актеров.

Но какой же негодяй!

Ли Цяньжань не узнала в нем человека, спасшего ее в больнице: в тот день ее сознание было затуманено, и она даже не поняла, мужчина это был или женщина. Поймав на себе взгляд Ши Юя, она быстро отвела глаза. Несмотря на это, она чувствовала, что он продолжает смотреть на нее, и от этого пристального внимания ей стало неловко. Сделав вид, что ничего не произошло, она поспешила в холл.

Белым днем, средь бела дня... Впрочем, она не подслушивала, она слушала вполне открыто, утешила она себя. Но, поднимаясь по ступеням, снова споткнулась и поспешила скрыться внутри.

Найдя офис съемочной группы, Ли Цяньжань объяснила цель визита. Продюсер, оценив ее изящный образ, одобрительно кивнул и позвал визажиста.

Когда Ли Цяньжань подняла взгляд, она увидела, как в дверях появился тот самый статный мужчина — тот самый бессердечный мерзавец с улицы.

Он подошел к режиссеру:

— Здравствуйте, я Ши Юй из Ваншэн Медиа, пришел для записи ролика.

Режиссер взглянул на него и подумал, что парень чертовски хорош собой — если проявит характер в шоу, точно завоюет кучу фанатов.

— Накрасьте ему губы чем-нибудь естественным, — распорядился он.

Ши Юй направился к единственному визажисту в комнате.

— Подождите минутку, я сейчас закончу, — покраснела визажист, глядя на этого «убийцу девичьих сердец».

Ши Юй коротко кивнул. Ли Цяньжань старалась не смотреть в его сторону. Она не испытывала неприязни к геям, но терпеть не могла подлецов.

Режиссер подошел к ним:

— Текст у вас один: Семнадцатого июня, в семь утра, смотрите премьеру шоу Развлекательные приключения. Договорились?

Оба кивнули.

Вскоре макияж Ли Цяньжань был готов, и она подошла к режиссеру. Сначала сделали промо-фото, затем приступили к видео. Ли Цяньжань, сияя улыбкой, произнесла в камеру:

— Всем привет, я Ли Цяньжань. Семнадцатого июня, в семь утра...

Эта уверенная в себе, блистательная девушка была совсем не похожа на ту дрожащую фигурку, что пряталась под одеялом в больнице. Ши Юй слегка улыбнулся.

Он стоял прямо перед ней, и его улыбка попала ей на глаза. Ли Цяньжань на мгновение сбилась, и в ее голосе пропала былая уверенность.

— Простите, режиссер, — тут же извинилась она.

— Давай еще раз, — скомандовал режиссер.

На второй раз все прошло идеально — и интонация, и выражение лица были безупречны.

— Хорошо, следующий, — сказал режиссер.

Ли Цяньжань сошла со сцены, а на ее место поднялся Ши Юй. Каждое его движение излучало внутреннюю силу, ему не нужно было ничего доказывать — он просто притягивал взгляды. У режиссера было предчувствие, что этот парень станет настоящей звездой.

Попрощавшись с командой, Ли Цяньжань ушла, не оглядываясь.

Ши Юй, выходя из павильона, увидел Ли Цяньжань, сидевшую в углу босиком и пытавшуюся приклеить каблук к туфле.

— Помощь нужна? — он помедлил, а затем подошел ближе.

Ли Цяньжань, решив, что это кто-то из персонала, не поднимая головы, ответила:

— Нет.

Она пыталась капнуть клеем на край каблука, но он либо не вытекал, либо стекал мимо, на салфетку. В конце концов, она случайно склеила пальцы.

Ли Цяньжань: «...»

— Точно не нужна? — уголки губ Ши Юя приподнялись.

— Ты умеешь клеить обувь? — спросила Ли Цяньжань, снимая вторую туфлю и вставая босиком.

Проходя мимо, она отдала ему туфлю и клей.

— Как раз умею, — невозмутимо ответил он.

Ши Юй сел на стул, который уступила ему Ли Цяньжань, перевернул туфлю и аккуратно залил клей в щель. Казалось, все идет как надо. Ли Цяньжань с любопытством наблюдала за ним. Ши Юй взял каблук, чтобы проверить прочность, но раздался хруст — и каблук, который до этого просто шатался, окончательно отвалился.

Ши Юй: «...»

Ли Цяньжань: «Не выпендривайся, а то молнией ударит».

Ши Юй: «...»

<http://bllate.org/book/18852/1838226>